

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

№ 6 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/rol-tamozhennyh-organov-v-osushchestvlenii-mer-po-zashhite-ekonomicheskikh-interesov-rossijskoj-federaczii-vo-vneshnej-torgovle-tovarami/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 339.543.6

DOI: 10.54861/27131211_2026_6_383

РОЛЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕР ПО ЗАЩИТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ ТОВАРАМИ

Рощина Л.Н., доктор экономических наук, профессор, Ростовский
государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия
344000, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0646-4143>

Соленая С.В., кандидат экономических наук, доцент, Ростовский
государственный экономический университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия
344000, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69

Аннотация. Целью статьи является определение значения и роли таможенных органов в обеспечении национальных экономических интересов во внешней торговле России. Авторами предпринята попытка методического и инструментального обоснования использования российского таможенного регулирования в условиях геоэкономической трансформации. Определены роль таможенных органов и влияние их деятельности в достижении национальных экономических интересов. Эффективность деятельности таможенных органов является важным инструментом экономической политики государства, обеспечивающим баланс между защитой национальных интересов, обеспечения экономической безопасности и интересами коммерческого сектора. Эффективная деятельность таможенных органов способствует развитию внешней торговли в балансе с национальными экономическими интересами, но при этом формируется сложная и динамично развивающаяся система, требующая глубокого научного анализа и практической адаптации к геоэкономическим трансформационным процессам. Авторами выявлено, что внедрение цифровых технологий открывают для таможенных органов России широкие возможности повышения эффективности, прозрачности и конкурентоспособности, продвижение к модели «умной таможни», сочетающей автоматизацию, аналитические технологии и международную интеграцию, поэтому в

будущем можно смело ожидать дальнейшего продвижения в данном направлении. Изменение структуры внешней торговли, санкционные ограничения и новые маршруты поставок создали комплекс новых проблем, начиная техническими и заканчивая правовыми. И все же в этих условиях внедрение современных тенденций и технологий, таких как цифровизация, управление рисками и международное сотрудничество, постепенно повышают эффективность и результативность таможенных органов при выполнении ими своих обязанностей.

Ключевые слова: таможенные органы, таможенное регулирование, тарифы, пошлины, внешняя торговля, экономические интересы, национальная безопасность.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Рощина Л.Н., Соленая С.В. Роль таможенных органов в осуществлении мер по защите экономических интересов Российской Федерации во внешней торговле товарами // Прогрессивная экономика. 2026. № 6. С. 383–402. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_6_383.

Статья поступила в редакцию: 02.05.2026 г. Одобрена после рецензирования: 10.06.2026 г. Принята к публикации: 15.06.2026 г.

THE ROLE OF CUSTOMS AUTHORITIES IN IMPLEMENTING MEASURES TO PROTECT THE ECONOMIC INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN FOREIGN TRADE IN GOODS

*Roshchina L.N., Doctor of Economics, Professor, Rostov State University of
Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia
344000, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 69
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0646-4143>*

*Solenaya S.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia
344000, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 69*

Abstract. The purpose of the article is to determine the importance and role of customs authorities in ensuring national economic interests in Russia's foreign trade. The authors have attempted a methodological and instrumental justification of the use of Russian customs regulation in the context of geo-economic transformation. The role of customs authorities and the impact of their activities in achieving national economic interests are determined. The effectiveness of customs authorities is an important instrument of the state's economic policy, ensuring a balance between protecting national interests, ensuring economic security and the interests of the commercial sector. Effective activity of customs authorities contributes to the development of foreign trade in balance with national economic interests, but at the same time a complex and dynamically developing system is being formed that requires in-depth scientific analysis and practical adaptation to geo-economic transformation processes. The authors have revealed that the introduction of digital technologies opens up wide opportunities for the Russian customs

authorities to increase efficiency, transparency and competitiveness, moving towards a "smart customs" model combining automation, analytical technologies and international integration, so further progress in this direction can be safely expected in the future. The changing structure of foreign trade, sanctions restrictions and new supply routes have created a set of new problems, ranging from technical to legal. Nevertheless, in these circumstances, the introduction of modern trends and technologies such as digitalization, risk management and international cooperation are gradually increasing the efficiency and effectiveness of customs authorities in carrying out their duties.

Keywords: customs authorities, customs regulation, tariffs, duties, foreign trade, economic interests, national security.

JEL classification: F15, F53, E60.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Roshchina L.N., Solenaya S.V. (2026). Rol' tamozhennykh organov v osushchestvlenii mer po zashchite ehkonomicheskikh interesov Rossiiskoi Federatsii vo vneshnei torgovle tovarami [The role of customs authorities in implementing measures to protect the economic interests of the Russian Federation in foreign trade in goods]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 6, 383–402. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_6_383. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 02/05/2026. Approved after review: 10/06/2026. Accepted for publication: 15/06/2026.

Введение

Главными проблемами, с которыми столкнулась Россия в 2022 году и которые до сих пор является угрозой для национальной экономики страны стали санкции и перераспределение экономических связей. В столь сложных условиях обеспечение экономических интересов страны выступает для России важным направлением, подразумевающим под собой не только международное сотрудничество и эффективное использование факторов производства, но и защиту экономической безопасности страны. Таможенные органы в данном случае и берут на себя роль «экономического защитника» страны, регулируют трансграничные торговые потоки, обновляют государственный бюджет и защищают внутренний рынок от недобросовестной конкуренции. *Целью* статьи является раскрытие и обоснование роли таможенных органов в осуществлении мер по защите экономических интересов Российской Федерации во внешней торговле.

Обзор литературы

Общие вопросы внешней торговли России и современные проблемы таможенного регулирования рассмотрены Т.Г. Зуевой с соавторами О.В. Савельевым и К.К. Фурмановым. Коллектив ученых доказывает необходимость новых методов оценки внешнеторговых партнеров с учетом экономических интересов России [1]. Предлагается рассчитывать интегральный показатель привлекательности партнера по трем направлениям – экономическая рациональность, возможные риски потери рынков и риски

снижения торговых барьеров, отмечая при этом роль таможенного механизма в обеспечении баланса внешнеторгового партнерства. П. Банерджи развивает идею влияния эффективности таможенной системы на общенациональные результаты торговой политики государства [2].

Необходимым элементом в достижении экономических интересов является возможность использования инновационных технологий в эффективном взаимодействии таможни и бизнеса. А. Грейнджер, Ч. Нельсон, Х. Ярен в своих статьях неоднократно доказывали эффективность применения современного инструментария на базе ИТ-технологий. Согласимся с Х. Ярен, который раскрывает особенности применения технологий блокчейн в таможенном контроле, обосновывая необходимость соблюдения системы таможенных стандартов посредством блокчейна, что снизит потери государства от нелегальных товарных потоков, обеспечит выполнение задач в области национальных экономических интересов [3]. На эффективность работы таможенных служб посредством узкоспециализированных отраслевых решений обращает внимание и А. Грейнджер [4]. В статье автор подробно раскрывает классификационные модели на примере международной практики таможенно-тарифного регулирования, что, по его мнению, отражается на эффективности внешнеторговой деятельности страны

Очевидный интерес представляет изучение рисков, возникающих в сфере таможенного управления, соответствующие оценочные методики описывают А. Хоффман, С. Гратер, У.К. Вентер, Е.Х. Куо, Ш.Ч. Чоу, М. Люкс, Б. Веммер, С. Виджаякумар и Д. Уиддоусон.

А. Хоффман, С. Гратер и У.К. Вентер рассматривают управление таможенными рисками как инструмент достижения баланса между экономическими интересами страны и эффективностью внешней торговли [5]. Авторы предлагают использовать моделирование процессов физического контроля товарных потоков, основанное на анализе больших данных, что снизит риски неисполнения национальных экономических интересов. Возникающие при этом сложности рассматривают С. Виджаякумар, Е.Х. Куо и Ш.Ч. Чоу, которые на примере таможенной системы Индии С. Виджаякумар раскрывает проблемы внедрения инновационных технологий, основанных на аналитических технологиях больших данных и искусственном интеллекте, в практику управления таможенными рисками [6]. Е.Х. Куо и Ш.Ч. Чоу на примере опыта таможенных служб Тайваня моделируют процессы управления рисками, предлагая использовать аналитику больших данных для мониторинга системы таможенного декларирования, обеспечивая тем самым эффективность внешней торговли, не нарушая экономических интересов страны [7]. Систему комплаенса и его роль в нивелировании таможенных рисков затрагивает Д. Уиддоусон, предлагая использовать инструментарий Всемирной таможенной организации с целью снижения нарушения таможенного законодательства, обеспечивая тем самым исполнение национальных экономических интересов [8].

Заслуживают внимания взгляды отечественных ученых на проблему соблюдения экономических интересов России. М.А. Федотова с соавторами рассматривает возможные стратегии развития национальной экономики в условиях геоэкономической и геополитической трансформации, актуализируя проблематику конкурентоспособности национальной экономики [9]. В статье выполнен анализ развития российской экономики и выявлены факторы ее конкурентоспособности, затрагивается роль внешнеторговых операций в обеспечении устойчивых международных позиций России. Диаметральный взгляд – позиция сохранения национальной экономической безопасности – раскрывается И.И. Моисеевым, который совместно с коллективом авторов исследует проблематику соблюдения экономических интересов России посредством снижения зависимости от импорта [10]. В качестве инструмента их достижения ученые видят эффективную промышленную политику, обеспечивающую определенную независимость страны от внешних товарных потоков, роль таможенной политики при этом становится протекционистской.

Анализ представленных научных трудов позволяет сделать вывод о достаточно одностороннем изучении роли таможенной системы в обеспечении экономических интересов Российской Федерации в сфере внешней торговли. Недостаточно проработаны методическая и инструментальная основы для адаптации российского таможенного регулирования к меняющимся экономическим условиям и глобальным вызовам и последующего анализа его влияния и роли в защите национальных экономических интересов России.

Материалы и методы

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы – логический и системный анализ. В процессе исследования применялись эвристические методы, а именно индукция и аналогия, и метод обработки эмпирических данных.

Результаты и обсуждение

Экономические интересы России в сфере внешней торговли можно разделить на несколько направлений, среди которых:

- фискальные интересы, то есть стабильное поступление таможенных платежей в федеральный бюджет – таможенные органы обеспечивают значительную долю доходов государства, что делает этот аспект особенно важным;

- производственно-технологические интересы, связанные с развитием несырьевого экспорта, стимулированием инноваций и импортозамещения - речь идет не просто о защите внутреннего рынка, но и о создании условий для производства конкурентоспособной продукции, востребованной за рубежом;

- социально-экономические интересы - развитие внешней торговли способствует занятости, притоку инвестиций и росту доходов населения, кроме того, сбалансированный импорт позволяет удерживать цены на социально значимые товары;

– самая важная роль отведена внешнеполитическим и институциональным интересам целями которых являются укрепление позиций России в международных организациях (ЕАЭС, ВТО, БРИКС) и повышение эффективности работы государственных органов, отвечающих за регулирование внешнеэкономической деятельности.

Таким образом можно сказать, что экономические интересы России во внешней торговле – это комплекс взаимосвязанных задач, в первую очередь направленных на устойчивое развитие и защиту национальной экономики, а также на защиту отечественного производителя и его интересов.

Стоит так же отметить, что в последние годы важное значение приобретают цифровые технологии, которые делают систему защиты более прозрачной и эффективной. Такие инструменты как электронное декларирование, автоматический выпуск деклараций, системы управления рисками уже стали частью современной работы таможни.

Таможенные органы России играют центральную роль в защите экономических интересов. Их деятельность выходит далеко за рамки обычного контроля за перемещением товаров через границу. Сегодня ФТС России – это сложная структура, которая объединяет функции фискального, контрольного и правоохранительного характера.

Одной из главных задач таможни остается наполнение бюджета за счет таможенных платежей, но не менее важно противодействие незаконному обороту товаров, борьба с контрабандой, защита потребителей от некачественной и опасной продукции. Кроме того, таможенные органы активно участвуют в реализации государственной политики импортозамещения, содействуют развитию экспорта, особенно несырьевого. Для добросовестных участников ВЭД создаются упрощенные процедуры оформления, что стимулирует деловую активность.

Таким образом мы подходим к выводу что экономические интересы Российской Федерации во внешней торговле – это основа, на которой строится политика экономической безопасности. Они включают фискальные, производственные, социальные и внешнеполитические аспекты, объединенные общей целью в виде обеспечения устойчивого развития и независимости экономики.

В свою очередь защита этих интересов реализуется через систему правовых и институциональных механизмов, где ключевую роль играют таможенные органы так как их работа напрямую связана с наполняемостью бюджета, защитой внутреннего рынка и обеспечением прозрачности внешнеэкономической деятельности.

На национальном уровне деятельность таможенных органов России регламентируется Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [11]. Этот закон детализирует нормы ТК ЕАЭС и определяет особенности их реализации в российской правовой системе. В частности, он устанавливает компетенцию

Федеральной таможенной службы, порядок взаимодействия с иными государственными органами и участниками ВЭД, а также меры ответственности за нарушение таможенных правил

Помимо указанных актов, значительное влияние на правовые основы деятельности ФТС России оказывают Бюджетный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а также ряд указов Президента и постановлений Правительства, регулирующих вопросы экономической и национальной безопасности.

Особое внимание уделяется положениям Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ № 208 [12]. В документе закреплено, что одной из приоритетных задач государства является обеспечение устойчивости финансово-экономической системы и защита интересов страны в международной торговле. Таможенные органы в этом контексте рассматриваются как ключевой инструмент защиты национальных экономических интересов

Институциональная роль ФТС России охватывает несколько направлений деятельности. Одной из основных функций службы остается администрирование таможенных платежей, сборов и акцизов, за счет которых формируется часть доходов федерального бюджета. Одновременно ФТС России осуществляет контроль за соблюдением таможенного законодательства, пресекает контрабанду и выявляет иные правонарушения в сфере внешнеэкономической деятельности. В компетенцию службы входит также участие в реализации государственной политики в области внешней торговли, включая применение мер таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. Отдельное направление работы связано с ведением таможенной статистики, обработкой данных о внешнеторговых операциях и подготовкой аналитических материалов, которые используются при оценке состояния и динамики внешнеэкономической деятельности.

Несмотря на то, что с момента начала функционирования ЕАЭС прошло всего десять лет, уже можно сделать некоторые выводы о результатах его деятельности и влиянии членства на экономику Российской Федерации.

Фискальная функция является одной из ключевых в деятельности таможенных органов, поскольку именно через систему таможенных платежей государство получает значительную часть доходов федерального бюджета [13], обеспечивая не только фискальные интересы государства, но и выполняя регулирующую функцию, влияя на структуру внешней торговли [14].

Поступления, администрируемые ФТС России, занимают существенное место в доходах федерального бюджета. По данным службы, в 2022 году таможенные органы перечислили в бюджет 6,2 трлн рублей. Из этой суммы 3,3 трлн рублей пришлось на платежи при ввозе товаров, 2,7 трлн рублей – при их вывозе, еще 0,2 трлн рублей составили прочие поступления [15]. Несмотря

на изменение внешнеторговых условий и сокращение торговли с рядом государств, объем таможенных доходов сохранился на высоком уровне за счет изменения географии внешней торговли и роста товарооборота с дружественными странами.

В 2023 году таможенные органы перечислили в федеральный бюджет 6,9 трлн рублей, что на 400,7 млрд рублей, или 6,4%, превышает показатель предыдущего года. Увеличению доходов способствовал рост объемов внешней торговли с государствами ЕАЭС, Китаем, Турцией и Индией. Дополнительное влияние оказали изменения валютного курса, которые отразились на размере таможенных платежей.

По итогам 2024 года Федеральная таможенная служба (ФТС) России перечислила в бюджет 7,349 трлн рублей, что на 11% больше, чем годом ранее [15]. При этом доля ФТС в доходной части бюджета сохранилась примерно на уровне 23–24%. Эти результаты доказывают, что даже в условиях внешнего давления таможенная система России обеспечивает устойчивое наполнение бюджета, выполняя одну из центральных задач финансовой стабильности государства. Федеральная таможенная служба.

Наибольшую долю в таможенных доходах занимают ввозные таможенные пошлины и налог на добавленную стоимость (НДС) при импорте. Вывозные пошлины остаются значимыми, но их доля снижается из-за постепенного сокращения экспортных тарифов и введения налогового маневра в нефтегазовом секторе. Для отслеживания закономерности эти данные можно представить в таблице 1.

Таблица 1

Структура таможенных доходов ФТС Российской Федерации

Table 1

The structure of customs revenues of the Federal Customs Service of the Russian Federation

Период	Общий объем поступлений, трлн. руб.	Ввозные пошлины, %	Вывозные пошлины, %	НДС при импорте, %	Акцизы и сборы, %
2022 г	6,2	35	18	42	5
2023 г	6,9	37	15	43	5
2024 г	6,7	38	14	43	5
2025 г. (прогноз)	6,8	38	13	44	5

Источник: составлено авторами по данным [15]

Source: compiled by the author based on [15]

Наибольшую долю таможенных доходов федерального бюджета формирует налог на добавленную стоимость при ввозе товаров. Рост поступлений по этому виду платежей связан с увеличением объемов импорта и постепенной переориентацией внешнеторговых связей на новые рынки. Одновременно увеличиваются поступления от ввозных таможенных пошлин,

что обусловлено расширением поставок инвестиционных товаров, включая промышленное оборудование и комплектующие.

Размер таможенных доходов во многом определяется состоянием внешней торговли. Увеличение объемов импорта приводит к росту поступлений по НДС и ввозным пошлинам. В 2023–2024 годах дополнительный прирост обеспечили поставки товаров из стран Азии и государств ЕАЭС.

Значительное влияние на объем поступлений оказывают валютный курс и мировая ценовая конъюнктура. Поскольку многие таможенные платежи рассчитываются исходя из стоимости товаров в иностранной валюте, изменение курса рубля отражается на их рублевом эквиваленте. При ослаблении национальной валюты доходы бюджета от таможенного администрирования, как правило, увеличиваются.

На размер таможенных платежей воздействует и государственная тарифная политика. Для отдельных категорий продукции, прежде всего оборудования и комплектующих, используемых в программах импортозамещения, применяются льготные режимы и временное снижение ставок пошлин. Такие меры сокращают бюджетные поступления в краткосрочном периоде, однако создают более благоприятные условия для развития отечественного производства.

Отдельным направлением работы ФТС России остается совершенствование таможенного администрирования. Переход к электронному декларированию, использование автоматического выпуска деклараций и развитие системы управления рисками позволили ускорить проведение таможенных операций и повысить собираемость платежей.

В целом можно отметить, что эффективность работы таможенных органов в фискальной сфере заметно возросла благодаря цифровизации процессов и оптимизации структуры администрирования.

Важным направлением останется борьба с уклонением от уплаты пошлин и НДС при импорте. По информации на март 2025 года, ФТС планирует усилить контроль за внешнеэкономической деятельностью через обмен данными с Федеральной налоговой службой по причине того, что деятельность таможенных органов напрямую влияет на стабильность федерального бюджета и способность государства выполнять социальные и инвестиционные обязательства [16].

За 2022–2024 годы наблюдается устойчивая положительная динамика поступлений, несмотря на санкционные ограничения и изменение внешнеэкономических связей. Фискальные интересы государства обеспечиваются за счет грамотного администрирования, совершенствования правовой базы и цифровизации таможенных процедур.

Защитные и протекционистские меры во внешней торговле представляют собой важный элемент экономической политики государства [17]. Они направлены на предотвращение ущерба отечественным

производителям, обеспечение справедливой конкуренции и защиту национальной экономики от недобросовестных внешних практик.

Протекционизм в сфере внешней торговли – механизм защиты национальной экономики [18]. Основные инструменты реализации таких мер закреплены в Таможенном кодексе ЕАЭС и соответствующих решениях Евразийской экономической комиссии [19].

К ключевым видам защитных мер относятся [20]:

- специальные защитные пошлины, применяемые при резком росте импорта, который наносит или угрожает нанести ущерб отечественной отрасли;

- антидемпинговые пошлины, устанавливаемые в случаях, когда иностранные компании реализуют продукцию на рынке России по ценам ниже нормальной стоимости в стране происхождения;

- компенсационные пошлины, направленные против товаров, производство или экспорт которых субсидируются иностранными государствами.

Правовой фундамент протекционистских мер формируется на основе Федерального закон от 08.12.2003 №165-ФЗ «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров», который определяет порядок проведения расследований и введения защитных, антидемпинговых и компенсационных пошлин [21]. Цель закона – защита экономических интересов российских производителей товаров в связи с возросшим импортом, демпинговым импортом или субсидируемым импортом на таможенную территорию РФ.

На наднациональном уровне соответствующие процедуры регламентируются Решение Совета Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) от 23 ноября 2012 г. №98 «О Порядке проведения расследования нарушений правил конкуренции», устанавливающим порядок проведения расследований и принятия решений по результатам их рассмотрения [22]. Важную роль при этом играют департаменты торговой политики и защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии.

В соответствии с этими документами расследования иницируются по заявлениям национальных отраслевых ассоциаций или производителей, если импорт товаров причиняет реальный ущерб отрасли, то после установления факта демпинга или субсидирования ЕЭК вправе принять решение о введении соответствующих пошлин на срок до пяти лет.

Рассматривая структуру антидемпинговых мер по отраслям, можно обозначить несколько особо подверженных отраслей (рис. 1)

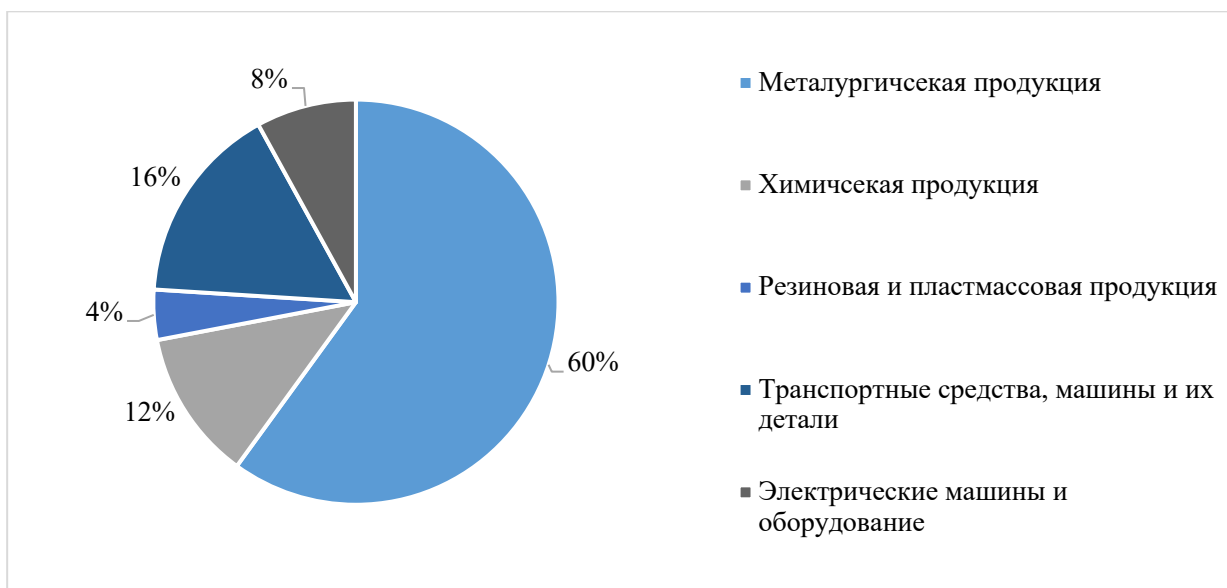

Рис. 1. Структура действующих антидемпинговых мер для защиты внутреннего рынка ЕАЭС по отраслям экономики, %

Источник: составлено авторами по данным [15]

Fig. 1. Structure of current anti-dumping measures to protect the EAEU domestic market by economic sector, %

Source: compiled by the authors based on [15]

Протекционистская политика России и стран ЕАЭС в последние годы стала более активной, что связано с изменением географии поставок и усилением конкуренции со стороны азиатских производителей. Рассмотрим несколько примеров. В июле 2022 года ЕЭК ввела антидемпинговую пошлину на импорт проката из нержавеющей стали из Китая, Индонезии и Малайзии. По результатам расследования было установлено, что демпинговые поставки по ценам на 15–20% ниже среднерыночных привели к снижению загрузки российских металлургических предприятий почти на 30%. Пошлина была установлена в размере от 12 до 20% в зависимости от производителя [15].

В 2023 году по решению ЕЭК 31 января 2023 года коллегия Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) приняла решение распространить действие антидемпинговой пошлины, введенной на импорт грузовых шин из КНР, на ходовые колеса, поставляемые в сборе (комплекте). Мера была продлена на пять лет, поскольку при ее отмене существовал риск возобновления демпинговых поставок и ухудшения положения российских производителей.

Также не следует забывать и про обратный эффект, ведь продуманный ход в контроле внешнеэкономической деятельности подразумевает, что в некоторых случаях именно отмена пошлины может быть благоприятным решением для отечественного производителя. Например, приостановив действие антидемпинговых пошлин на гербициды из Европейского союза и китайские графитированные электроды. Правительство РФ считало, что такие меры снизят издержки для российских аграриев, стабилизируют цены на внутреннем рынке и позволят обеспечить проведение весенне-полевых работ.

Рассмотрев эти примеры, можно смело сказать, что протекционистская политика играет важную роль в защите интересов отечественных отраслей, особенно в период структурной перестройки экономики. При этом все меры применяются строго в рамках международных обязательств России, сохраняя тем самым баланс между защитой национальных интересов и участием в мировой торговле.

Анализ практики применения защитных пошлин показывает, что подобные меры оказывают комплексное воздействие на экономику. С одной стороны, они повышают устойчивость отечественных отраслей, способствуют сохранению рабочих мест и стимулируют модернизацию производства, а с другой требуют аккуратного применения, чтобы не привести к росту цен для конечных потребителей. В 2022–2025 годах Россия активно использует инструменты защитных и антидемпинговых мер в рамках законодательства ЕАЭС. Введение и продление специальных пошлин позволило стабилизировать ряд рынков и сохранить конкурентоспособность отечественных предприятий. В условиях постоянно меняющейся мировой экономической ситуации и растущей конкурентной борьбы, ЕАЭС сталкивается с рядом вызовов и проблем, непосредственно влияющих на экономическое положение России.

Нарушения таможенного законодательства и связанная с ними уголовная ответственность частое явление в сфере деятельности таможенных органов по защите экономических интересов государства. Анализ статистики Федеральной таможенной службы за последние годы позволяет определить динамику правонарушений, выявить их структуру и оценить эффективность работы правоохранительных подразделений таможни. Данные о возбуждении уголовных и административных дел демонстрируют устойчивый рост результативности контроллинга (таблица 2).

Таблица 2

Динамика нарушений таможенного законодательства

Table 2

The dynamics of violations of customs legislation

Период	Количество уголовных дел	В том числе по ст. 226.1 УК РФ	Количество административных дел
2022 г	1 847	704	146 936
2023 г	1 822	740	156 104
2024 г	1 914	789	166 000
2025 г (январь-сентябрь)	1 548	776	129 518

Источник: составлено авторами по данным [15]

Source: compiled by the authors based on [15]

Правоохранительная деятельность остается одним из важных направлений работы ФТС России. Ежегодно таможенные органы выявляют значительное количество преступлений, связанных с нарушением законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности. В 2025 году

наибольшее число уголовных дел было возбуждено по статье 226.1 УК РФ, предусматривающей ответственность за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов.

По данным ФТС России, среди наиболее распространенных нарушений особое место занимает незаконное перемещение стратегически важных товаров, включая промышленные химикаты, древесину, оборудование и редкоземельные материалы [15]. Значительный объем правонарушений связан с незаконным перемещением наличных денежных средств через государственную границу. Так, в 2022 году в московских аэропортах было выявлено 11 749 подобных случаев, возбуждено 47 уголовных дел по статье 200.1 УК РФ и 9 119 дел об административных правонарушениях.

Таможенные органы также выявляют преступления, связанные с незаконным оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней. В 2023 году по фактам незаконного перемещения ювелирных изделий было возбуждено 38 уголовных дел. Отдельным направлением правоохранительной деятельности остается пресечение контрабанды табачной продукции. В 2024 году количество уголовных дел данной категории увеличилось почти в четыре раза.

Работа подразделений по борьбе с контрабандой и таможенными преступлениями также направлена на пресечение схем ухода от уплаты таможенных платежей и незаконного оборота санкционных товаров. К примеру, в аэропортах Московского авиаузла в 2022 году сотрудниками таможни выявлено 11 749 нарушений таможенных правил, среди которых 47 уголовных дел по ст. 200.1 УК РФ (контрабанда валюты) и более 9 000 административных дел по ст. 16.4 КоАП РФ (недекларирование денежных средств) [15]. В то же время за девять месяцев 2025 года ФТС России возбудила 1 548 уголовных дел, из которых 776 по ст. 226.1 УК РФ [15]. Наиболее часто выявлялись попытки незаконного вывоза промышленного оборудования, редкоземельных металлов и сильнодействующих веществ.

Эти примеры показывают, что ФТС России активно исполняет функции правоохранительного органа, обеспечивая защиту финансово-экономических интересов государства. В свою очередь рост числа уголовных дел объясняется как усилением контроля, так и развитием аналитических инструментов выявления нарушений таких как внедрение систем управления рисками, обмена данными между таможенными и финансовыми органами.

Вместе с тем сохраняются проблемы, связанные с массовым характером административных правонарушений и недостаточной оперативностью судебного рассмотрения дел. Кроме того, контрабанда санкционных товаров и товаров двойного назначения остается одной из наиболее сложных категорий для правоохранительных подразделений.

Анализ статистики ФТС России за 2022–2025 годы показывает, что рост числа уголовных дел, особенно по контрабанде стратегических товаров, свидетельствует о повышении эффективности работы ФТС, а борьба с

таможенными правонарушениями является одним из приоритетных направлений в обеспечении экономической безопасности страны.

При этом значительное количество административных дел указывает на необходимость совершенствования профилактической работы. В целом можно отметить, что ФТС России последовательно усиливает свою правоохранительную функцию, сочетая меры контроля, цифровизации и аналитики в единую систему защиты экономических интересов государства.

Современный этап развития мировой экономики можно охарактеризовать как нестабильный и трансформирующийся. Для России эти процессы имеют особое значение так как санкционные ограничения, введенные рядом западных стран с 2022 года, привели к значительным изменениям структуры внешней торговли и поставили перед таможенными органами новые, гораздо более сложные задачи. Таможенная служба, находясь на пересечении национальной и международной экономики, оказалась в эпицентре этих изменений и ее роль в обеспечении экономической безопасности проявила себя как никогда раньше, теперь она должна куда более оперативно реагировать на быстро меняющуюся географию поставок, новые схемы логистики, необходимость защиты экономических интересов государства в условиях санкционного давления.

После 2022 года произошло существенное перераспределение товарных и финансовых потоков. Если ранее около 45% внешней торговли России приходилось на страны Евросоюза, то к 2024 году этот показатель снизился до 18%, при этом резко выросли доли Китая, Индии, Турции, Казахстана и Объединенных Арабских Эмиратов [15].

Такая перестройка поставила перед ФТС задачу адаптации процедур и технологий к новым маршрутам, включая увеличение нагрузки на дальневосточные и южные таможни. Например, за 2023–2024 годы грузопоток через Приморскую и Южную дирекции вырос более чем на 30%, что потребовало пересмотра штатной численности, усиления кадрового состава и модернизации инфраструктуры.

Санкционные ограничения существенно изменили порядок проведения международных расчетов, организацию перевозок и систему страхования внешнеторговых операций. Изменение структуры торговых связей потребовало корректировки работы таможенных органов. Значительная часть товаров поступает в Россию через третьи страны, поэтому возрастает роль документального контроля происхождения продукции и проверки сопроводительных документов.

Дополнительной задачей таможенных органов стало пресечение незаконного ввоза товаров, подпадающих под санкционные ограничения. Одновременно меняются условия применения таможенного и валютного законодательства. Многие действующие нормы разрабатывались в период относительно стабильных международных экономических отношений и в

настоящее время нуждаются в совершенствовании с учетом новых условий внешней торговли.

Существенные изменения произошли и в транспортной логистике. Ограничение сотрудничества с рядом западных портов и транспортных компаний привело к перестройке маршрутов поставок и увеличению объемов перевозок через государства ЕАЭС и соседние страны. В результате возросла нагрузка на транспортную и таможенную инфраструктуру, а также на системы контроля перемещения товаров. Фактически таможенные органы оказались в условиях постоянного «кризисного администрирования», когда решения приходится принимать быстро, но в строгом соответствии с законом.

Еще одной вопиющей проблемой остается неравномерность распределения кадров и ресурсов. Основной рост грузопотоков пришелся на восточные регионы: Владивостокскую, Хабаровскую, Благовещенскую таможни, в то время как часть западных постов, ориентированных на торговлю с ЕС, столкнулась с очевидным сокращением операций.

Кроме того, в последние годы отмечается недостаток высококвалифицированных специалистов в области цифровой аналитики, валютного контроля и товарной экспертизы. По данным отчета ФТС за 2024 год, доля сотрудников, прошедших повышение квалификации по направлениям «цифровая таможня» и «анализ данных», составила лишь около 30% от общей численности [15].

Техническое обеспечение также требует модернизации. На ряде таможенных постов до сих пор отсутствует современное оборудование для сканирования грузов и автоматического анализа документов. Это снижает эффективность контроля и увеличивает сроки оформления. Важным направлением деятельности ФТС России остается внедрение цифровых технологий в таможенное администрирование. Их применение позволяет ускорить проведение таможенных операций, контролировать движение товаров и своевременно выявлять нарушения законодательства.

За последние годы таможенные органы практически полностью перешли на электронный документооборот и автоматическую регистрацию деклараций, что сократило сроки оформления грузов. Одновременно совершенствуется система управления рисками. При анализе внешнеторговых операций используются современные методы обработки данных и элементы машинного обучения, позволяющие выявлять сделки с повышенной вероятностью нарушений. Еще одним направлением цифровой трансформации стало создание механизмов прослеживаемости товаров в рамках ЕАЭС. Реализация пилотных проектов упрощает обмен информацией между государствами-участниками и повышает эффективность таможенного контроля.

Заключение

В результате исследования авторами была выявлена тенденциозность в научной трактовке значения таможенной системы в обеспечении национальных экономических интересов России. Одностороннее изучение роли таможенных органов в сфере внешней торговли объясняет недостаточность инструментальной основы для адаптации российского таможенного регулирования к геоэкономической трансформации и последующего анализа его влияния и роли в защите национальных экономических интересов России.

Период 2022–2025 годов стал для таможенных органов России испытанием на гибкость и адаптивность. Изменение структуры внешней торговли, санкционные ограничения и новые маршруты поставок создали целый комплекс новых проблем, начиная техническими и заканчивая правовыми. Федеральная таможенная служба России на протяжении последних лет последовательно реализует курс на цифровую трансформацию в соответствии с реализацией Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года. Основной целью является переход от бумажного документооборота и ручной проверки к полностью автоматизированной системе взаимодействия с участниками внешнеэкономической деятельности.

Согласно стратегии развития, дальнейшая цифровизация таможенной системы связана с расширением автоматизации таможенных операций и развитием международного информационного взаимодействия. Одной из поставленных задач является переход к бесконтактным технологиям таможенного оформления, при которых участие должностных лиц сводится к минимуму при проведении низкорисковых операций. Одновременно ведется работа по интеграции российских информационных систем с зарубежными платформами обмена данными, прежде всего в рамках ЕАЭС, БРИКС и ШОС.

Перспективным направлением остается использование технологий искусственного интеллекта для анализа внешнеторговых операций, выявления потенциальных нарушений и контроля логистических цепочек. Развитие цифровой инфраструктуры также включает создание «цифровых коридоров» между крупнейшими транспортными узлами России и государствами ЕАЭС, что позволяет отслеживать движение товаров на всем маршруте их следования. Расширение цифровых сервисов требует совершенствования механизмов защиты информации. Увеличение объема электронного документооборота и межведомственного обмена данными повышает требования к кибербезопасности таможенных органов и мерам противодействия несанкционированному доступу к информационным ресурсам и незаконным операциям.

Международный опыт и внедрение цифровых технологий открывают для таможенных органов России широкие возможности повышения эффективности, прозрачности и конкурентоспособности. Россия уже сегодня

демонстрирует уверенное продвижение к модели «умной таможни», сочетающей автоматизацию, аналитические технологии и международную интеграцию, поэтому в будущем можно смело ожидать дальнейшего продвижения в данном направлении.

Литература

1. Зуева Т.Г., Савельев О.В., Фурманов К.К. В поисках торговых партнеров для России: оценка целесообразности заключения соглашений о свободной торговле на основе метода главных компонент // Вопросы экономики. 2025. № 11. С. 60–78. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-11-60-78>.
2. Banerjee Dr. P. Editorial: Sustainability-Oriented Trade Policies and Measures: An Emerging Challenge for Global Trade // Global Trade and Customs Journal. 2025. Vol. 20. No. 6. P. 395–397. <https://doi.org/10.54648/gtcj2025069>.
3. Yaren H. Implementing Blockchain Technology in the Customs Environment to Support the SAFE Framework of Standards // World Customs Journal. 2020. Vol. 14. No. 1. <https://doi.org/10.55596/001c.116314>.
4. Grainger A. Customs Tariff Classification and the Use of Assistive Technologies // World Customs Journal. 2024. Vol. 18. No. 1. <https://doi.org/10.55596/001c.116525>.
5. Hoffman A., Grater S., Venter W. C. Designing a new methodology for customs risk models // World Customs Journal. 2019. Vol. 13. No. 1. P. 31–56.
6. Vijayakumar S. Technology-centric and Data-Driven Customs Risk Management for Supply Chain Security // World Customs Journal. 2025. Vol. 19. No. 1. <https://doi.org/10.55596/001c.131745>.
7. Kuo Ye.H., Chou Sh.Ch. Manifest Monitoring Model as Support for Customs Risk Management: Evidence From Taiwan // World Customs Journal. 2021. Vol. 15. No. 2. <https://doi.org/10.55596/001c.116449>.
8. Widdowson D. Managing Customs Risk and Compliance: An Integrated Approach // World Customs Journal. 2020. Vol. 14. No. 2. <https://doi.org/10.55596/001c.116418>.
9. Федотова М.А., Погодина Т.В., Карпова С.В. Оценка тенденций и перспектив развития экономики России в условиях санкционного давления // Финансы: теория и практика. 2025. Т. 29. No. 1. С. 6–19. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19>.
10. Moiseev V. V, Yagudina E. V, Tubaltsev T. P, Kostychev M. Yu. Import Independence is the Main Factor of Economic Independence of the Russian Economy // Journal of Ecohumanism. 2024. Vol. 3. No. 8. <https://doi.org/10.62754/joe.v3i8.6566>.
11. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43499>

12. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>
13. Simonov J., Gligorov Z. Customs Revenues Prediction Using Ensemble Methods (Statistical Modelling vs Machine Learning) // World Customs Journal. 2021. Vol. 15. № 2. <https://doi.org/10.55596/001c.116452>.
14. Shumba W. Customs Obligations under International Law: Engagement With Stakeholders // Global Trade and Customs Journal. 2025. Vol. 20. No Iss. 7/8. P. 563–570. <https://doi.org/10.54648/gtcj2025088>.
15. Федеральная таможенная служба Российской Федерации. Статистические обзоры внешней торговли РФ за 2021–2025 гг. URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>
16. Bobrova A.V. Assessment of the performance of Russian customs authorities // World Customs Journal. 2017. Vol. 11. № 2. P. 37–48.
17. Lux M., Wemmer B. Administrative Customs Sanctions under the Proposed EU Customs Reform // Global Trade and Customs Journal. 2025. Vol. 20. No. Iss. 5. P. 332–344. <https://doi.org/10.54648/gtcj2025062>.
18. Shokhin S.O., Bobrova O.G., Kozhankov A.Yu. Key theory issues of the eurasian economic union customs law // World Customs Journal. 2021. Vol. 15. № 1. P. 109–124.
19. Gubin A. Developing performance measurement for the Russian Customs Service // World Customs Journal. 2011. Vol. 5. № 2. P. 95–106.
20. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 23.03.2021). URL: <https://docs.cntd.ru/document/456058064?section=operative>
21. Федеральный закон «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» от 08.12.2003 №165-ФЗ (последняя редакция). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20278>
22. Решение Совета ЕЭК от 23.11.2012 № 98 «О порядке проведения расследования нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138226/e26a9a3c3556a77e789c365c46675bd7a73ce591/

References

1. Zueva T.G., Savel'ev O.V., Furmanov K.K. (2025). V poiskakh trgovykh partnerov dlya Rossii: otsenka tselesoobraznosti zaklyucheniya soglasheniya o svobodnoi trgovle na osnove metoda glavnykh komponent [In search of trading partners for Russia: assessing the feasibility of free trade agreements based on principal component analysis]. Voprosy ekonomiki [Economic Issues], 11, 60–78. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2025-11-60-78>. (In Russ., abstract in Eng.).
2. Banerjee P. (2025). Editorial: Sustainability-Oriented Trade Policies and Measures: An Emerging Challenge for Global Trade. Global Trade and Customs Journal, 20(6), 395–397. <https://doi.org/10.54648/gtcj2025069>. (In Eng.).

3. Yaren H. (2020). Implementing Blockchain Technology in the Customs Environment to Support the SAFE Framework of Standards. *World Customs Journal*, 14(1). <https://doi.org/10.55596/001c.116314>. (In Eng.).
4. Grainger A. (2024). Customs Tariff Classification and the Use of Assistive Technologies. *World Customs Journal*, 18(1). <https://doi.org/10.55596/001c.116525>. (In Eng.).
5. Hoffman A., Grater S., Venter W.C. (2019). Designing a new methodology for customs risk models. *World Customs Journal*, 13(1), 31–56. (In Eng.).
6. Vijayakumar S. (2025). Technology-centric and Data-Driven Customs Risk Management for Supply Chain Security. *World Customs Journal*, 19(1). <https://doi.org/10.55596/001c.131745>. (In Eng.).
7. Kuo Ye.H., Chou Sh.Ch. (2021). Manifest Monitoring Model as Support for Customs Risk Management: Evidence From Taiwan. *World Customs Journal*, 15(2). <https://doi.org/10.55596/001c.116449>. (In Eng.).
8. Widdowson D. (2020). Managing Customs Risk and Compliance: An Integrated Approach. *World Customs Journal*, 14(2). <https://doi.org/10.55596/001c.116418>. (In Eng.).
9. Fedotova M.A., Pogodina T.V., Karpova S.V. (2025). Otsenka tendentsii i perspektiv razvitiya ekonomiki Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya [Assessment of trends and prospects for the development of the Russian economy under sanctions pressure]. *Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]*, 29(1), 6–19. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19>. (In Russ., abstract in Eng.).
10. Moiseev V.V., Yagudina E.V., Tubaltsev T.P., Kostychev M.Yu. (2024). Import Independence is the Main Factor of Economic Independence of the Russian Economy. *Journal of Ecohumanism*, 3(8). <https://doi.org/10.62754/joe.v3i8.6566>. (In Eng.).
11. Federal'nyi zakon ot 3 avgusta 2018 g. № 289-FZ «O tamozhennom regulirovanii v Rossiiskoi Federatsii i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law No. 289-FZ of August 3, 2018 "On Customs Regulation in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"]. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43499>. (In Russ.).
12. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13.05.2017 g. № 208 «O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda» [Decree of the President of the Russian Federation No. 208 of May 13, 2017 "On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation until 2030"]. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>. (In Russ.).
13. Simonov J., Gligorov Z. (2021). Customs Revenues Prediction Using Ensemble Methods (Statistical Modelling vs Machine Learning). *World Customs Journal*, 15(2). <https://doi.org/10.55596/001c.116452>. (In Eng.).

14. Shumba W. (2025). Customs Obligations under International Law: Engagement With Stakeholders. *Global Trade and Customs Journal*, 20(7/8), 563–570. <https://doi.org/10.54648/gtcj2025088>. (In Eng.).
15. Federal'naya tamozhennaya sluzhba Rossiiskoi Federatsii. Statisticheskie obzory vneshnei trgovli RF za 2021–2025 gg. [Statistical reviews of the foreign trade of the Russian Federation for 2021–2025]. Retrieved from: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg>. (In Russ.).
16. Bobrova A.V. (2017). Assessment of the performance of Russian customs authorities. *World Customs Journal*, 11(2), 37–48. (In Eng.).
17. Lux M., Wemmer B. (2025). Administrative Customs Sanctions under the Proposed EU Customs Reform. *Global Trade and Customs Journal*, 20(5), 332–344. <https://doi.org/10.54648/gtcj2025062>. (In Eng.).
18. Shokhin S.O., Bobrova O.G., Kozhankov A.Yu. (2021). Key theory issues of the Eurasian Economic Union customs law. *World Customs Journal*, 15(1), 109–124. (In Eng.).
19. Gubin A. (2011). Developing performance measurement for the Russian Customs Service. *World Customs Journal*, 5(2), 95–106. (In Eng.).
20. Tamozhennyi kodeks Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [Customs Code of the Eurasian Economic Union]. Retrieved from: <https://docs.cntd.ru/document/456058064?section=operative>. (In Russ.).
21. Federal'nyi zakon ot 8 dekabrya 2003 g. № 165-FZ «O spetsial'nykh zashchitnykh, antidempingovykh i kompensatsionnykh merakh pri importe tovarov» [Federal Law No. 165-FZ of December 8, 2003 "On Special Protective, Anti-Dumping and Countervailing Measures in Imports of Goods"]. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/20278>. (In Russ.).
22. Reshenie Soveta EEK ot 23.11.2012 № 98 «O poryadke provedeniya rassledovaniya narushenii obshchikh pravil konkurentsii na transgranichnykh rynkakh» [Decision of the Council of the Eurasian Economic Commission No. 98 of November 23, 2012 "On the Procedure for Investigating Violations of General Competition Rules in Cross-Border Markets"]. Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138226/e26a9a3c3556a77e789c365c46675bd7a73ce591/. (In Russ.).

© Рощина Л.Н., Соленая С.В., 2026